

*Детективы
о женщине-стихи*

**Читайте детективные романы
Ирины Градовой в серии
«Детективы о женщине-стихии»:**

**Сколько стоит твоя смерть
Жена государственной важности
Инстинкт хищницы
Слишком легко, чтобы умереть
Рай для неудачниц
Соло на раскаленной сцене**

Ирина **ГРАДОВА**

**Соло
на раскаленной
сцене**

**Москва
2017**

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г75

Оформление серии *Н. Никоновой*

Градова, Ирина.
Г75 Соло на раскаленной сцене : [роман] /
Ирина Градова. — Москва : Издательство «Э»,
2017. — 384 с. — (Детективы о женщине-сти-
хии).

ISBN 978-5-699-94734-8

Их всегда много вокруг нее — красивых, талант-
ливых, сверхуспешных мужчин, на которых ведут
охоту поклонницы и желтая пресса. Таким был ее
отец, один из ведущих российских хореографов, та-
ков ее муж, таковы ее звездные клиенты. Но не пора
ли и ей, адвокату Марго, сыграть свою сольную пар-
тию? Хотя бы в этом деле красавчиков из мужского
квартета, где каждый давно отказался от претензий
на главную роль и ждет только защиты, жалости и
чуть-чуть украшающей отношения лжи?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-94734-8

© Градова И., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

5 марта

Рита оторвалась от чтения бумаг и взглянула на часы. Половина восьмого, ей давно пора быть дома, но Борис Мирский просил его дождаться, и нет оснований не уважить его просьбу.

Рита была знакома с импресарио шапочно: он работал не в той сфере, что ее покойный отец, балетмейстер Григорий Синявский, или муж, Игорь Байрамов. Порой они пересекались, как случается в творческой среде, но Мирский вряд ли догадывался, что о нем думает великий Синявский. Если бы узнал, непременно бы обиделся, потому что тот презрительно именовал его «собирателем мусора». «Талантливый парень, — говаривал отец Риты, — но растрчивает себя впустую. Копаются, видишь ли, в навозе и вытаскивает оттуда отнюдь не жемчужины!»

Мирский занимался девичьими группами. Набирал красивых длинноногих девушек, преимущественно блондинок, находил автора, способного сострять пару-тройку незамысловатых шлягеров, и вытаскивал подопечных на сцену, как гладиаторов на арену Колизея. Беспроектный вариант. Группы держались в верхних строках чартов месяца три,

после чего отправлялись колесить по стране и еще несколько месяцев благополучно подвывали под записанную в студии фонограмму. Потом Мирский снова начинал охоту. Конвейер работал бесперебойно. Пару раз ему удалось подцепить стоящих ребят из числа тех бедолаг, кому на певческом конкурсе не досталось призового места. Некоторым из них Мирский дал дорогу в жизнь, но сольные исполнители его мало интересовали.

Но вот недавно импресарио кардинально сменил направление и сколотил бойз-бэнд, причем не вполне обычный. Вдохновленный успехом Quatro и Il Divo, он решил, что стоит пойти по этому пути — набрать четверку голосистых парней, которые смогут покори́ть публику. Понятно, что требовалось нечто, что отличало бы его группу от уже существующих, и Мирский отважился на необычную комбинацию.

В большинстве подобных квартетов обычно работают три тенора (скажем так, условных тенора, речь ведь идет о поп-певцах). Но в новом проекте он решил свести три баритона с одним-единственным тенором, который уравнивал бы низкие голоса партнеров. Ушлый продюсер быстро нашел троих участников будущей группы. С тенором, правда, пришлось повозиться, но Мирский не был бы Мирским, если бы не двигался к цели, как танк: Марка Саблина он буквально подхватил на вылете с оперного шоу «Русский тенор». Парень прошел три тура, и его забраковало строгое жюри, но для поп-квартета голоса у него было вполне достаточно.

После этого Мирский приступил к раскрутке группы. По телевизору по несколько раз в день гоняли клип с чувственной неаполитанской песней в

исполнении нового квартета. Вдобавок к этому лица ребят промелькнули в парочке ток-шоу, но большого ажиотажа Black'n'White не вызвали. Честно говоря, жаль, потому что исполнители подобрались на самом деле талантливые, да и музыка явно была сложнее расхожей попсы и напоминала так любимые Ритой итальянские напевы.

Но зачем ее услуги могли понадобиться Мирскому? Поначалу она даже решила, что дело касается Байрамова и «Гелиоса», но Борис дал понять, что проблема не связана со сценой.

В дверь постучали. Доложить о прибытии посетителя должна была Светлана, но Рита отпустила ее два часа назад. Эта неприметная девчушка стала для Риты настоящим спасением: на нее можно было положиться абсолютно во всем, и еще она умела угадывать, что понадобится боссу, еще до того, как Рита успевала что-то сказать. Второй член ее маленькой команды по имени Кира пока не был включен в штат официально, но Рита подумывала об этом. Дело потихоньку расширялось, люди приходили по рекомендации тех, кому удалось помочь, так что за последние полгода ей удалось существенно поправить свои финансовые дела.

— Войдите! — пригласила она.

Невысокий лысый мужчина прошмыгнул в просторное помещение, как мышь. Мышь, одетая в дорогой костюм из серой замши, застегнутый на все пуговицы.

— Доброго вам вечера, — поздоровался он. — Надеюсь, не задерживаю?

— Желание клиента — закон. Присаживайтесь, Борис Моисеевич.

— Благодарю. Приступим сразу к делу?

— Было бы прекрасно.

— Мне рекомендовала вас Алина Каюрова. Она перевозносила вас до небес и уверяла, что вы мастерица улаживать проблемы. По ее словам, вы просто Лара Крофт и мисс Марпл в одном флаконе!

Рита еще долго не сможет забыть опасное дело певицы Каюровой, которое ей довелось вести некоторое время назад. Правда, ее удивило, что Мирский знаком с оперной дивой. Откуда бы, ведь они разного поля ягоды?

— И что же у вас за проблема? — поинтересовалась она.

— Вы в курсе, чем я сейчас занимаюсь?

— Навела справки. Black'n'White, верно?

— Абсолютно. Откровенно говоря, дела идут не слишком хорошо. Но это не имеет отношения к делу. Речь пойдет о Бесо Метревели.

И это имя было ей знакомо. Владелец прекрасного бас-баритона, Метревели был солистом театра «Санктъ-Петербургъ опера». Рита слышала в его исполнении Евгения Онегина, Малатесту и пуччиниевского Марсея и нашла их великолепными.

— Так это у него проблемы?

— Да. Есть одна девица... Но начну, пожалуй, с самого начала. Как вы относитесь к «желтой» прессе?

— Обожаю! — усмехнулась она. — Приходится читать, ведь там так много и интересно пишут о моей семье!

— Вот, взгляните на это. — Вытащив из-за пазухи свернутую вчетверо газету, Мирский протянул ее собеседнице. — Под заголовком «Искушение Онегина».

Рита пробежала заметку глазами. Текст состоял главным образом из интервью некой Анны Коротченко, которая в подробностях описывала свой быстротечный роман с Бесо Метревели, случившийся, когда певец гастролировал в Астрахани. Даже не роман, а интрижка длиной в одну ночь — с окончания спектакля до утра следующего дня. Риту удивил тон интервью — девушка отзывалась о Бесо восторженно, ни в чем его не обвиняла и клялась, что ту ночь будет с наслаждением вспоминать на смертном одре.

— И что? — Она вернула газету. — Все очень мило и беззлобно, разве нет?

— Если не считать того, что Бесо Метревели счастливо женат и имеет четверых детей.

— О, тогда это действительно проблема, — сочувственно кивнула Рита.

Ей, как никому другому, было известно, что порой случается на гастролях. Покойный отец ни в чем себе не отказывал, когда дело касалось красивых женщин.

— На самом деле это только часть проблемы, — вздохнул Мирский. — Настоящая проблема вот, — и он протянул Рите слегка помятый конверт.

Сложенный вдвое тетрадный листок оказался письмом, коротким, с обилием орфографических ошибок. Содержание его сводилось к следующему: будучи все на тех же гастролях в Астрахани, Бесо Метревели принудил к половому акту несовершеннолетнюю Екатерину Лушину. На тот момент девушке еще не исполнилось пятнадцати лет. Письмо написала ее мать, которая предлагала Метревели выбор: заявление в прокуратуру с обвинением в изнасиловании или миллион рублей.

— Ого! — присвистнула Рита.

— Видите ли, ни у меня, ни у Бесо в данный момент нет под рукой свободного миллиона. Да и платить шантажистам не самое мудрое занятие, как полагаете?

— Совершенно с вами согласна. Но скажите, изнасилование действительно было?

— Бесо утверждает, что не помнит эту девушку. Он, конечно, отнюдь не монах и признает, что порой адюльтеры случаются. Но в этом вопросе он твердо стоит на том, что никогда не встречался ни с какой Екатериной Лушиной, а уж тем более не спал с малолетками. Самое ужасное, что письмо вытаскала из почтового ящика его жена, и теперь их брак под угрозой.

— А почему ко мне пришли вы, а не сам Метревели?

— Как продюсер Black'n'White, я представляю интересы всех членов группы. Вы должны что-то с этим сделать, Марго!

— Я постараюсь, но чего именно вы от меня хотите?

— Чтобы вы заткнули девице рот. Я ясно выражаюсь?

— Видите ли, я же не киллер...

— Господь с вами, Марго! Я ведь не убивать ее прошу. Выведите на чистую воду, заставьте молчать... Найдите какой-нибудь компромат — не мне вас учить!

— Что ж, надо подумать. — Она вытянула из ящика стандартный договор на оказание услуг.

Мирский достал из нагрудного кармана поблескивающую золотом ручку «Паркер».

— Такое впечатление, что эти люди совсем не смотрят дневные ток-шоу, все эти бесконечные откровения на темы «Ищу отца для своего ребенка» и «Я не отец своим шестерым детям!» — захлебываясь смехом, говорил Кира. Рита смотрела на него со смесью иронии и гордости. Похоже, она действительно воспитала себе отличного помощника.

Получив заказ от Мирского, она справедливо рассудила, что это дело не требует участия профессионала ее уровня — с ним справится и заслуженный новичок вроде Кирилла. Сейчас, пока он отчитывался о поездке в Астрахань, Рита вспоминала, как этот парень впервые перешагнул порог ее старого офиса, вывалил на стол объемистый альбом с фотографиями и предложил свои услуги в качестве помощника детектива. Тогда у нее не было ни денег, ни желания увеличивать штат, состоящий всего из двух сотрудников — ее самой и Светланы. Что ж, пожалуй, теперь он заслуживает стать полноценным членом команды.

— А с чего это вдруг ты заговорил о детях? — поинтересовалась Света.

— Все в свое время узнаешь, радость моя, — поморщился Кира, делая вид, что раздражен ее нетерпением. На самом деле он прямо упивался сознанием собственной значимости. Еще бы, в эту минуту он знал гораздо больше, чем его внимательные и благодарные слушательницы. — Итак, я с легкостью нашел нашу девушку. Кстати, ей никак не пятнадцать лет, как написано в письме, а все семнадцать — это существенная разница!

— Не очень, — покачала головой Рита. — Она все равно несовершеннолетняя, и если Бесо...

- Дайте же рассказать, Маргарита Григорьевна!
- Молчу-молчу.
- Так вот, я подумал: раз мамаша девицы соврала насчет возраста доченьки, может, остальное тоже вранье? И пошел по соседям.
- Правильный ход, — похвалила Рита. — Соседей хлебом не корми, а дай рассказать правду друг о друге.
- И уж они, будьте уверены, столько всего рассказали! Во-первых, я узнал, что Катя Лушина — личность известная в своем квартале и даже за его пределами.
- Чем же она знаменита?
- Любовными похождениями. Начала девочка рано, лет, кажется, в тринадцать — именно в этом возрасте у нее появился первый любовник.
- Как же мать допустила?
- Я так понял... — Кира отвел глаза и кашлянул в кулак, — э-э, что сначала парень стал любовником мамы, а потом как-то плавно переключился к дочери.
- Господи, какая гадость! — скривилась Света.
- И не говори. Парни менялись, как носки, соседи со счета сбились.
- Хорошо, — вздохнула Рита. — Ясно, что и Надежда, и Екатерина вели не монашеский образ жизни. Но это не отменяет тот факт, что Бесо мог переспать с девчонкой.
- Верно. Только вот проблема в том, что наша Катя беременна.
- От Метревели? — в один голос воскликнули Светлана и Рита.

— Вы же понимаете, что я не могу этого знать, да? Но в любом случае проверить не составит труда: стоит ей родить, и обычный тест ДНК... Однако, полагаю, этого не понадобится.

— Так ты еще не закончил?

— Да я только начал!

— Как тебе удалось выяснить о беременности?

— В женской консультации, разумеется.

— Там что, дают такие сведения?

— Денежки, как известно, развязывают языки. Спасибо за беспримерную щедрость, госпожа начальница! — Кира отвесил Рите шуточный поклон. — Одна из молодых соседок, ожидающая ребенка, сказала, что видела Катю в женской консультации по месту жительства, причем не единожды. До того, насколько ей известно, Лушина делала парочку аборт.

— Но не в этот раз? — задумчиво пробормотала Рита. — Они что, надеются захомутать Бесо с помощью ребенка?

— Это нереально, — развела руками Света. — ДНК...

— Не думаю, что мать и дочь думают убедить всех в том, что ребенок от Метревели, — перебила Рита. — Для них главное, чтобы Бесо почувствовал угрозу и откупился, ведь они хотят денег, а не выдать ее замуж! Слух о его возможном отцовстве, а также о предполагаемом насилии разлетится по всем СМИ в мгновение ока. Скорее всего, обе полагаются на его испуг, а иначе отправились бы прямо на телевидение или в какую-нибудь «желтую» газетенку. Метревели — отличный семьянин, хоть, возможно, и не без греха...

— А кто из нас без греха? — встрял Кира. — Вы все правильно говорите, Маргарита Григорьевна: они

рассчитывали только на то, что мужик испугается за собственную репутацию и семейную жизнь. Короче, быстро выяснилось, что ни о каком насилии со стороны Метревели не могло быть и речи. Наша Катя давала всем, кто просил, и всегда была довольна, особенно если ей подбрасывали бабок или дарили подарочек.

— А на чем, собственно, основано утверждение матери, что у Кати и Метревели вообще были какие-то отношения? — поинтересовалась Света. — По его словам, он даже не помнит такую.

— У них есть несколько фотографий, на которых сняты Бесо и Катя, а еще они оба и Надежда.

— Так это могло быть после концерта!

— Снимки сделаны на улице, а не в зале, но, скорее всего, так оно и есть: никаких компрометирующих фотографий у них нет, все абсолютно невинно.

— И что же ты сделал после того, как наведалься в консультацию? — улыбнулась Рита.

— Проверил алиби Бесо. В гостинице, где во время гастролей останавливался Метревели, никто из персонала не узнал мать и дочь Лушиных. Правда, все хором утверждают, что к нему в номер в те дни приходили поклонники (в основном поклонницы). Некоторые задерживались дольше, чем на полчаса.

— Это ничего не значит, — заметила Светлана. — Когда народ идет косяком, трудно запомнить кого-то одного. Или двух.

— Верно, — кивнул Кира. — Поэтому я отправился проверять алиби наших девочек. Выяснились очень интересные факты. Надежда, оказывается, провела ту самую ночь дома с мужчиной. Соседи говорят, что это один из ее постоянных кавалеров.

— А дочка?

— А вот это самое интересное. Катя на целые сутки поехала на дачу к подруге на день рождения. А значит, она никак не могла находиться одновременно в двух местах — там и в постели Бесо!

— Прекрасно! — Рита удовлетворенно откинулась на спинку кресла. — Значит, все разрешилось?

— Это еще не конец, — усмехнулся Кира. — Я пошел к Лушиным и представился помощником адвоката. Сказал, что адвокат, то есть вы, Маргарита Григорьевна, готовит иск о защите чести и достоинства Бесо Метревели. Напомнил, что в нашем кодексе имеется статья за клевету и что по ней можно получить реальный тюремный срок. Пригрозил, что к иску будут приложены вскрывшиеся по ходу дела обстоятельства, включая возможное обвинение Надежды Лушиной в сводничестве, поскольку она отлично знала, чем занимается ее несовершеннолетняя дочь, и принимала за это подарки и деньги от мужчин...

— Ты даешь! — рассмеялась Светлана. — Они, наверное, подумали, что им светит высшая мера?

— Ага, — радостно осклабился Кирилл. — Надо было их видеть в тот момент!

— А как этим теткам вообще пришло в голову наехать на Бесо? — посерьезнела Рита. — Вот так ни с того ни с сего?

— Они прочли статью в местной газете, где какая-то дамочка делилась впечатлениями о «незабываемой ночи с Метревели». Прикинули, что это случилось в то же время, что они ходили на концерт, вот и задумали эту аферу. Они, конечно, не рассчитывали, что Бесо обратится к адвокату или детективу, и надеялись взять его на испуг.